

СНЫ

История из неотправленных писем

(при печати расположены в том порядке, в каком были найдены в перевязанной старым шпагатом пачке. Даты и имена в письмах не указаны)

Пролог

Откинув голову назад,
На неразложенном диване
Он, сидя, спал, как люди спят,
Устав от снов-воспоминаний.

Сжимали пальцы карандаш,
Уткнувшись в листок бумаги.
Из-под руки читалось «Ваш...»,
В углах у глаз – две капли влаги.

За шторами царила ночь,
Царапал окна снегом ветер.
И Время из сегодня прочь
Неслось куда-то по планете.

А он всё беспокойно спал,
И брови вздрагивали чутко,
Как будто его кто-то звал
В неповторимую минуту...

Письма

1 (незаконченное)

*Ночь в декабре нескончаемо длится,
Прошлого тени теснятся за ней.
Ты мне сегодня опять будешь сниться,
С неповторимой улыбкой твоей.*

*Молча, придёшь, всё такая же юная,
В строгом костюме воскресного дня.
Смолкнет за окнами улица шумная
И поведёт за собою, маня,*

*Той же знакомой аллеей заснеженной,
К звону трамваев, сверканью огней.
Мартовский ветер с отмашкой небрежною
Обнимет, умчится дорогой своей...*

Нежданных слов под сердце остиё!
Лишь крик немой у тишины над краем:
«Но почему?..
Ведь я люблю её!..»

Здесь у окна – и не прошло недели! –
Её глаза и пальцы целовал.
Плыл месяц в небесах тому свидетель
И коридор завистливо вздыхал.

Здесь у окна скрип каждой половицы
Пел гимны счастья у меня в душе.
И вместе с *ней* всегда мне будет сниться
Наш коридор на пятом этаже.

И вдруг – «*Не приходи*» слепой картечью,
А ты, открытый весь, к *ней* так спешил.
«*Не приходи*» – пощёчина навстречу
От *той*, кем больше жизни дорожил...

Я уходил прямой и напряжённый,
Не понимая, в чём моя вина.
Со скрипом пол качался коридорный,
Качалась в такт ему в окне луна.

И свет её был празднично-фальшивым,
В углах дверей ломая мою тень.
Я уходил – отныне нелюбимый,
Отвергнутый, как промелькнувший день...

3

Каким я виделся тебе
В те наши дни перед разрывом?
И *что* дотла должно сгореть
В прощанья час с вчера любимым?

Что я ужасное совершил?
Чем скучен стал так нестерпимо?
Чем навсегда опустошил
Себя в глазах своей любимой?

Скажи, *что* ты пережила,
Ступала по каким обломкам
Там, где вчера весна цвела,
На утро – лишь золы каёмка?

А может было всё не так
И только зря терзаюсь снова?
Вдруг *это* в сущности пустяк:
Забыть и полюбить другого?

И мне всё тоже позабыть,
Судьбы причуде рассмеяться:
Да мало ли что может быть,
Когда тебе лишь восемнадцать?

Но если я убил мечту,
Прости все вины в давнем мае.
Особенно прости за ту,
Которой за собой не знаю...

4

А ты опять сегодня снилась мне,
Гость Незабвенный забытья ночного!
И я опять терял тебя во сне:
В глухой и равнодушной тишине
Ты уходила, не сказав ни слова.

И та же боль как в восемнадцать лет:
До белой мглы в глазах, до онеменья.
И слов «Всё кончено пронзительный дуэт.
И слёз к вискам невольно-горький след.
И тот же ужас перед пробуждением.

Исчезнут звуки, запах той весны.
Погаснет солнце золотистое апреля.
И между штор рассвет в лучах косых
Ждёшь словно смертник выстрел в час расстрела,
Не веря, что ушла. Не веря.

И снова будут день до звона пуст
И ночь ворочаться бессонно в чёрных окнах.
Зайдется сердце, что ни охнуть, ни вздохнуть.
И будет память так безжалостно жестоко
Искать повсюду медно-рыжий локон.

Терять и ждать. Терять. И снова ждать.
В обрывках сна надежд приманку прятать
Из года в год.

И вот ушла опять.

В который раз ушла – не сосчитать.
Но никогда, ни одного – обратно.

Любовь моя!
Пожизненный мой плен!
Души благословенные оковы!
Мой странный плен,
где ни преград, ни стен.
Где ты опять уходишь насовсем,
За столько лет мне не сказав ни слова.

5

Скажи, зачем любить жену чужую:
Ту, что когда-то в юности любил,
Ту, что ушла к другому, в жизнь другую,
А ты забыть старался – не забыл.

Скажи, зачем надеяться впустую,
Хотя того, другого, с нею нет,
И среди всех искать одну такую,
И ждать её так много-много лет?

Скажи, зачем вдруг обмирать от взгляда
Пусть незнакомых, но похожих глаз,
Как будто с нею ты, как прежде, рядом
В неповторимый самый первый раз?

Зачем всё помнить так предельно точно:
Ведь ничего уже не повторить!
И почему внезапно среди ночи
Вновь прошлое взрываеться в груди?

Я сжег её единственное фото,
Но память – не бумага: не сожжёшь,
И вместе с пеплом не развеешь просто,
А если лгу – то это сердца ложь.

Так кто же лжёт? Я не нашел ответа.
Но снова будут сниться мне порой
На пепле от сожжённого портрета
Слова: «Тебе, мой самый дорогой!..»

6 (незаконченное)

До середины марта падал снег,
Стояли также холода ночами.
Зима осталась словно бы навек
И не хотела расставаться с нами.

И утренники были холодны,
Но днём весна в свои права вступала,
И покрывало белое зимы
С беззвучным вздохом всюду опадало...

7

Тебе без меня не холодно?
Весною ветры резки.
С ветрами умчалась молодость.
Давно побелели виски.

Редкое счастье: голос твой
В трубке после гудка.
Словно вернулась молодость,
И снова в руке рука.

Идем сквозь апрель по городу.
В аллеях под кленами снег.
Солнца сквозь ветви полосы.
И я счастливее всех...

Ты в снах моих, в бессонницах – всю жизнь.
Пусть эта правда и звучит фальшиво
Нагромождением ненужной лжи,
Где всё, как в первый день, зачем-то живо.

Зачем-то снится тот далёкий дом,
Окно в конце пустого коридора,
Где до сих пор стоим с тобой вдвоём,
А за окном вздыхает спящий город.

Над ВИЗом то же зарево огней,
И март с водою талой вперемешку
Бушуют всюду с каждым днем сильней...
Так всё реально, словно в злой насмешке:

«Смотри и помни! Помни до конца
Её глаза и взмах ресниц навстречу!
И – навсегда! вовек! – овал лица
В далёком марте, как весна, беспечном!»

Ты шла за мной повсюду в снах моих,
Была поврозь – неповторимо рядом.
Мелькнула жизнь быстрей, чем краткий миг
На взмах ресниц любимых – без пощады.

Забыть тебя – и жить вольнее птиц,
Ненужной верности порвать все путы,
Взмыть в небеса над взмахом тех ресниц!..
Вдруг так случись – и я умру в то утро.

Ты мне приснилась в свадебном платье
С длинной, откинутой ветром, фатою,
В шумной толпе, у другого в объятьях,
Ты уходила опять стороною.

Снова молчала и снова смотрела,
Словно ждала моих слов самых важных,
Взвиилась фата рядом облаком белым:
Так уходила ты в сне моём каждом.

Даже во сне нас с тобой разлучает
Что-то, чего никогда не узнаю.

Вьётся фата на ветру пленной чайкой
В шумной толпе над твоими глазами.

Сердце вдогонку рванулось: слепое,
С горя не видит другого объятий,
Хочет всё время быть рядом с тобою!
Цвета разлуки белое платье...

Юность врываётся в сны к нам без спроса.
С нею любовь вдруг ворвалась однажды,
Но улетела прочь ночью беззвёздной,
Слов не услышав от нас самых важных...

10

... Мне до тебя всего лишь час полёта –
Всего лишь час меж небом и землей –
В любимый город юности далёкой
За шанс надежды встретиться с тобой.

Зачем – и сам, наверно, не отвечу:
Поступки – тень необъяснимых тайн.
И пусть себе сейчас противоречу,
Но часть души моей – с тобою, там.

Какая больше – ни взглянуть, ни взвесить,
Хоть в них обеих нет тебе нужды,
Пусть обе для тебя слагали песни –
И песни оказались не нужны.

Скажи: зачем ты мне нежданно снишься?
Так много снов за столько зим и лет:
Целую руки, губы и ресницы,
Глаза твои, которых рядом нет...

Мне до тебя – час в небесах полёта,
Но даже им нас в юность не вернуть.
В который раз вдруг помешает что-то
Сорваться в город, где меня не ждут.

Но я сорвусь когда-нибудь однажды
Спросить: зачем ты снишься столько лет?
В твоей улыбке, в жесте твоем каждом
На все вопросы вдруг найду ответ?..

11

Снова снится покинутый дом,
Жаркий полдень в начале лета.
Окна настежь. Всё пахнет теплом
И улыбкой с лица портрета.

Я когда-то давно целовал
Эти брови и губы эти.
И годами во сне их искал,
А зачем – не смогу ответить...

Здесь всё было совсем не так:
Радость, солнце, порывы ветра...
Мириады пылинок не в такт
Танцевали везде с рассвета.

Были двое, юность, весна.
Каждый миг был от счастья огромным...
А сейчас – ни души, тишина,
Лишь сквозняк в анфиладах комнат.

Вот и сумерки. День на закат?
Или сон незаметно кончается?
Но зачем столько лет подряд
Мне с портрета лицо улыбается?..

12

Целую всю тебя во сне.
Со скрытой нежностью целую
В ночной безглазой тишине
Тебя – далёкую такую.

Целую как давным-давно,
В дни юности неповторимой,
Где ты осталась всё равно
Мою первую любимой.

Порою сон лукаво лжёт,
Но точно помнит дни и даты.
Так археолог бережёт
Осколок, лишь ему понятный.

Ах, эти сны! Какой с них спрос?
Ну, мало ли кому что снится?
Но почему влажны от слёз
И снов непрошенных ресницы?...

13

Сейчас ты снишься мне другой:
Разрыва нет, нет прежней боли.
И ты по-прежнему – со мной,
И лишь от счастья сердце колет.

Ты снишься мне моей женой,
И ждешь меня домой в халате
Такой желанной и родной,
Какой не знал в парадных платьях...

А ночь спешит свершить свой круг
Паломником прилежным в Мекку.
И я проснусь зачем-то вдруг:
А за окном прошло полвека.

Зима – другая, снег – другой,
И я под стать: седой и белый.
И снова нет тебя со мной,
И жизнь уже не переделать.

Но есть на свете ты и я,
Твой голос в телефонной трубке.
Всё так же кружится Земля
С судьбою затевая шутки...

14

Мне снится иногда наш сын,
И дочь порою снится тоже.
А ты? Ты видишь эти сны:
Как дети на тебя похожи...

Сын то серьезен, молчалив,
То искренне вдруг рассмеется,
Как может только он один,
Как будто выглянуло солнце.

А дочь – дочь копия твоя,
Лиши волосы чуть-чуть светлее,
Спокойна, ласкова. А я
От сходства вашего немею.

Мы вместе бродим, говорим,
Легко друг друга понимая,
А, глянув на часы, звоним:
«Прости! Мы едем. Жди, родная»...

Как жаль! Ведь даже много снов
На явь не подлежит обмену.
И день минувший также строг,
Ошибок воздвигая стены.

Но если Время в миг ночной
Склоняет голову устало,
То я встречаюсь в нём с судьбой,
Где жизнь с тобою состоялась...

15

Давным-давно твой сердца стук
Я слышал у груди своей.
Порою снится это вдруг,
И кажется: любить сильней

Уже нельзя. Но в ярком сне
Так больно, остро и светло
Всплынут те дни. Наверно, мне
Необъяснимо повезло

На сотни тысяч всех других,
Кто тихо плыл в ладье судьбы:
Ведь каждому свой звёздный миг
Когда-то предоставлен был.

Но замыкая жизни круг
Среди прожитых многих дней,
Дай Бог, твой мягкий сердца стук
Услышать у груди своей...

16 (последнее)

Редкая радость – голос твой
В трубке после звонка.
Словно вернулась молодость,
И снова в руке рука.

Идём сквозь апрель по городу.
В аллеях под клёнами снег.
Солнца сквозь ветви полосы.
Твой ласковый тёплый смех...

Скоро с этой земли навсегда уходить.
Ничего не поделаешь: возраст.
Только сердце так хочет страдать и любить,
Даже если порой невозможно...

** ** **
Так он всю жизнь её любил.
Она – лишь в юности немногого.
Ночами ангел шестикрыл
Лечил души его ожоги.

И в единстве странном том
Таилось чьё-то позволенье.
Так птица путь находит в дом
Из стран далёких без сомненья.

Эпилог

Руки с набухшими венами.
Письменный стол у окна.
В жизни с её переменами
Старость тоже одна.

Долгая иль недолгая:
Как кому повезёт.

А за незримым пологом
Ответ неизбежный ждёт...

А где-то розовели облака,
И медленно всплывало к небу солнце.
Но в сумраке белевшая рука
Вдруг поняла: хозяин не проснётся.

Лишь сны, не ведая беды,
Слетались вновь и вновь присниться,
Незримые, как лёгкий дым,
И оседали на ресницах...

И словно платья тихий всплеск,
Тень женщины метнулась с кресла.
А может наши сны и есть
Касания любви небесной?

И в легкомыслии своём
Случайно выбранных касаясь,
Исчезнет. Но ей вслед потом
Рождается любовь земная...

г. Курган 2025 г.

Николай Покидышев